

Светлана Данилина

Сделка с "БРАКОМ"

(нежный роман с элементами драмы)

18+

Светлана Данилина
Сделка с «браком»

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Данилина С. А.

Сделка с «браком» / С. А. Данилина — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

ISBN 978-5-532-09089-7

Американку Венеру мать выдает замуж за незнакомого англичанина Ричарда. За кругленькую сумму. На свадьбе невеста теряет сознание, а мать умирает от инфаркта. Выздоровев и сильно похудев, Венера живёт обычной жизнью и управляет семейным гостиничным бизнесом. Ей нравится независимость, но брак к нелюбимым человеком не даёт ей покоя. И Венера придумывает авантюру: под вымышленным именем она появляется в доме ненавистного мужа для того, чтобы выяснить судьбу её денег. Судьба преподносит много испытаний: предательство, смерть, похищение, тайна рождения, в том числе и любовь...

ISBN 978-5-532-09089-7

© Данилина С. А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Гостиная. Камин, картины на стене, мебель в стиле Ретро – всё говорит о том, что здесь живут богатые.

– Мама, я не выйду за него замуж! – в очередной раз заявила девушка, нахмутив брови.

– Венера Веллингтон! Ты поступишь так, как я велю! – незамедлительно последовал резкий ответ.

Августа Веллингтон, потеряв терпение, поднялась с места, постукивая каблуками, прошла по гостиной и взглянула на дочь сверху вниз.

– Ты понимаешь, что ты говоришь? – голос её звучал сурово. – Отказаться от брака с англичанином, который является одним из самых богатых людей Англии! – развела руку в сторону. – Ты слышишь? А ты будешь его женой! Вот тогда посмотрим, сможет ли задирать нос Дороти Батлер и смотреть на меня, как на пустое место, – задумчиво произнесла она. – В тот день, когда я увижу тебя у алтаря рядом с Ричардом Раин, я наверно, умру от счастья!

Августа положила на грудь свою правую руку и мечтательно посмотрела вверх.

– Но мама, он ведь никогда меня не видел! – напомнила Венера и умоляюще посмотрела на мать.

Августа перевела взгляд на дочь.

– Какое это имеет значение? – возразила мать, и, отвернувшись от Венеры, взглянула на себя в зеркало. – Когда выйдешь за него замуж, познакомишься, узнаешь, полюбишь.

– Мама, какие у тебя старомодные взгляды, – возразила ей Венера. – Сейчас молодые люди сначала встречаются, влюбляются, а потом женятся, потому что хотят прожить всю жизнь вместе. А ты хочешь, чтобы я вышла замуж за совершенно незнакомого человека.

– Какое это имеет значение? – повторила мать, не отрывая взгляда от своего отражения в зеркале.

– Мама, ты отстаёшь от жизни!

– Я просто поступаю так, как считаю нужным. Я желаю тебе только добра.

– Мама, ты совсем не считаешься со мной, с моим мнением, – возмутилась Венера.

– Какое у тебя может быть «мнение» в двадцать лет?! – возразила Августа, бросив небрежно короткий взгляд на дочь. – Вот доживёшь до моих лет, тогда и будешь высказывать своё мнение, а пока – решаю я!

– Но этот человек – Ричард...

– Ричард Раин, – напомнила Августа Веллингтон.

– Ладно, Ричард Раин, – продолжила Венера, женится на мне из-за денег. Его больше ничего не интересует.

– Ну, хватит, Венера! – потеряв терпение, всплеснула руками Августа. – То, что ты говоришь, просто смешно! Мать Ричарда – моя давняя и близкая подруга. Мы познакомились лет десять назад, когда твой папа и я путешествовали по Европе. Она была очень добра и пригласила нас на благотворительный ужин в своё поместье. У них очень большое поместье и красивый огромный дом, похожий на старинный замок. Вокруг него очень красивые цветущие сады. Семья Раин – очень уважаемая семья.

– Но вам пришлось заплатить за ужин, – напомнила Венера.

– Замечание не по существу, – высокомерно заметила Августа, – Это был благотворительный ужин, и я никогда не утверждала что-то иное. Я помогала ей и в других благотворительных акциях, и она всегда была благодарна мне.

– Благодарна за деньги, – добавила Венера, но её мать сделала вид, что не слышит.

– Мы долгое время созванивались, я посылала ей подарки на праздники. Она благодарила меня за подарки. А когда она намекнула, что, кажется, у меня есть дочь на выданье, я поняла,

что все те тысячи долларов, которые я отсылала ей и тратила на её подарки каждый год, скоро принесут свои плоды, а, следовательно, и прибыль.

– У меня нет желания быть прибылью. К тому же она, может, и очаровательна, но ты никогда не видела её сына.

– Я видела его несколько раз в популярных журналах, – ответила Августа, – он очень красивый, не сомневайся. В этом году ему исполнилось тридцать лет. Мужчина, Венера! Мужчина, который позаботится о тебе и о твоём наследстве, что завещал тебе твой отец. А пока под моим контролем до твоего замужества.

– О, мама, неужели опять весь разговор начинать сначала? Ты богата, сказочно богата, и то, что отец оставил нам свой дом, свои деньги, поделив на равные части, не имеет никакого значения. Что касается меня, то ты можешь забрать себе всё, чем я владею, и тогда посмотрим, буду ли я интересна мистеру Раин.

– Венера, ты самая неблагодарная дочь на свете! – воскликнула мать. – Перед тобой открылась возможность, о которой мечтает каждая девушка: выйти замуж за богатого, красивого и уважаемого человека. Ты только представь, что скажут твои подруги. Подумай о Нэнси, о Глории, об Эмили Дьюк. Да они все просто позеленеют от зависти! Тебя будут приглашать на приёмы. Но перед этим я позабочусь о том, чтобы у тебя была пышная свадьба, о которой писали бы все газеты Англии и Америки.

– Я не собираюсь выходить замуж за человека, которого никогда не видела! – твердо заявила Венера.

– Ты сделаешь так, как я тебе велю! – рассердилась Августа. – И станешь – миссис Венера Веллингтон – Раин, – голос матери смягчился, – Кстати, на днях твой дядя рассказал, что есть интересный проект по покупке земли.

– Поэтому, если мы вложим наши деньги в этот проект, у нас будет ещё больше денег, чем сейчас, – комментировала Венера, – но зачем?

– Зачем? – с раздражением повторила Августа и взмахнула рукой. – Венера, когда ты перестанешь говорить о деньгах со своим вечным пренебрежением? – Августа вернулась в своё кресло, где сидела раньше. – Тебе следовало бы благодарить судьбу, что имеешь так много.

– Я не хочу быть благодарной судьбе, если я должна выйти замуж за незнакомого человека, которого даже не видела и которого интересуют только мои деньги.

– Брось, Венера. Ты слишком преувеличиваешь, – почти сварливо возразила Августа, – Миссис Элизабет Раин написала мне, что брак между её сыном и моей дочерью станет очаровательным воплощением нашей многолетней дружбы. Что может быть лучше такого предложения?

– А сколько она попросила за осуществления такого предложения? – спросила Венера.

– Я не собираюсь отвечать на подобные вопросы! – махнула рукой и посмотрела в сторону. – Мне кажется для молодой девушки, такие замечания звучат вульгарно. Предоставь уладить все финансовые вопросы мне.

– Я спросила, сколько? – настаивала на своём Венера.

– А я не скажу тебе, – твердо заявила Августа.

– Значит, я оказалась права, – сделала вывод Венера, – миссис Элизабет Раин потребовала какую-то сумму. Ей мало моих денег, которыми будет владеть её сын, и она попросила ещё.

– Это не твоё дело, – ответила Августа.

– Нет, это моё дело, – запротестовала Венера, – ведь это меня ты продаёшь, мою свободу, моё счастье, мою жизнь.

– О, боже, ну почему мне не досталась дочь, как у Дьюард, которая иногда приходит к нам в гости.

– Она приходит сюда только потому, что её приглашаешь ты, – ответила Венера. – Она мне не нравится. В жизни не встречала такой занудной девицы.

– Но она всё равно хорошенькая, приятная, производит хорошее впечатление, всегда прислушивается к советам взрослых. Это всё, что требуется от дочери!

– Но тебе не повезло, потому что вместо неё у тебя есть я.

– Да, у меня есть ты, – повторила Августа, – поэтому, Венера, я хочу, чтобы ты вышла замуж за Ричарда Раин. А как ты знаешь – если я что-то задумала, то обязательно добьюсь этого, чего бы мне этого не стоило. И будет лучше, если ты согласишься сама.

– Но я не хочу! А как же мой Университет? Мне осталось всего несколько месяцев доучиться и у меня будет диплом. А если я выйду замуж, и он потребует уехать с ним, то что? Всё напрасно? – Венере показалось, что она нашла вескую причину, чтобы не выходить замуж.

– Ну, об это ты с ним сама поговоришь. Может быть, он поймёт тебя и ты останешься, чтобы получить диплом. Да и вообще, зачем теперь тебе образование, если у тебя будет такой муж? Ты будешь за ним, как за каменной стеной, и тебе также не нужно будет думать ни о чем. Он позаботится обо всём сам.

– А я хочу получить диплом! – заявила Венера.

– Нет, с тобой невозможно разговаривать, – Августа развела руками и прошлась по комнате, постукивая каблуками. Она подошла к дочери. – Ты выйдешь замуж за Ричарда Раин, и точка! Свадьба состоится через две недели.

– Как через две? – опешила Венера и в недоумении посмотрела на мать. Её глаза от удивления казались ещё больше, чем были на самом деле.

– Ричард Раин очень спешит, – спокойно ответила Августа, – он прилетит пятого марта, а на следующий день вы распишитесь.

Венера оцепенела от изумления.

– Расписаться на следующий день! – воскликнула она. – Мама, ты сошла с ума!

На секунду Августа Веллингтон, казалось, была поставлена в тупик. Повернувшись, она увидела, как девушка подняла руку ко лбу и с тихим стоном откинулась на спинку кресла.

– Что случилось, Венера? Снова головная боль? – уже заботливо спросила Августа.

– Я чувствую себя ужасно, – ответила Венера, не открывая глаз, – не знаю, что со мной, мама, но то лекарство, которое прописал последний раз доктор, сделало меня совсем больной.

– Он считает, что у тебя нарушен обмен веществ, – сказала Августа, – и поэтому прописал тебе этот препарат. Ты выпила своё вино в одиннадцать?

– Я пыталась, – призналась Венера, – но не смогла справиться с целым бокалом.

– Послушай, дочка, ты ведь знаешь, что от красного вина кровь становится хорошей и красной.

– Я ничего не хочу, – запротестовала Венера.

– Ты должна хорошо питаться, – строго сказала Августа, – шеф-повар сейчас готовит свои знаменитые отбивные, которые ты любишь. Ещё я велела ему испечь к чаю бисквитный торт с взбитыми сливками и клубникой.

– Я не хочу торт, мама! Меня от него тошнит! – воскликнула Венера.

– До приезда Ричарда Раин ты должна добиться, чтобы у тебя был хороший цвет лица, а то ты очень бледная.

– Тогда я убегу из дома! – заявила Венера, открыв глаза.

Августа рассмеялась.

– В твоём состоянии-то? – Августа бросила короткий взгляд на Венеру, – ты далеко не убежишь. Ты должна всегда находиться под присмотром.

Венера поняла, что мать права и решила оставить эту затею. Она тихо вздохнула и посмотрела на мать.

– Послушай, мама, мы же не можем спорить об одном и том же целых две недели, пока он не придет. Я не выйду замуж за этого англичанина, и ничто не заставит меня изменить решение!

Не долгую тишину нарушила Августа.

– Очень хорошо, Венера. Если ты настроена таким образом, то у меня для тебя есть другой вариант.

– Правда? – обрадовалась Венера. – Ой, мама, зачем ты меня мучила. Ты же знаешь, что я не хочу выходить замуж. Так, что ты придумала?

– Я решила, – медленно и решительно начала Августа, – если ты не выйдешь замуж – значит ты мне не дочь! Я отправлю тебя в женский монастырь в Канаду.

– В монастырь? – повторила Венера, не веря своим ушам.

– Да, в монастырь! Именно там ты и будешь находиться, пока не поумнеешь.

– Но, мама, ты ведь не сделаешь этого? – вымолила Венера.

– Я говорю совершенно серьезно, Венера. Ты думаешь, если я тебя всю жизнь баловала, то я не сдержу своего слова? Ты не раз убеждалась в том, что я умею добиваться своего, – напомнила Августа, – И предупреждаю, ничто не помешает мне выполнить свою угрозу.

Наступила тишина. Венера закрыла лицо руками.

– Так каков будет твой ответ? – строго спросила Августа.

Венера убрала руки от лица и посмотрела на мать.

– Мне как-то... не верится, – запинаясь, произнесла Венера, – ты – моя мать... и так со мной поступаешь. Как будто я средство достижения твоей очередной цели. Мама, так нельзя! Ты ломаешь мне жизнь!

– Я хочу позаботиться о твоём будущем. Станешь постарше, ещё «спасибо» скажешь, – заверила свою дочь Августа, – и так, Венера, ты обещаешь мне, что выйдешь замуж за Ричарда Раин?

Венера поднялась с кресла и подошла к матери.

– Я не обещаю тебе, мама! Как я могу связать свою жизнь с человеком, которого никогда не видела, и которому я нужна из-за денег? Ты не знаешь этого человека, может он плохой человек, может у него есть невеста, а может он вообще – маньяк.

– Не говори глупостей! – возразила Августа.

– Мама, а ты не хочешь спросить, о чем я мечтаю? Может быть, я хочу выйти замуж когда-нибудь за человека, которого полюблю, и который полюбит меня.

Августа Веллингтон снова расхохоталась, откинув назад голову. У неё был звонкий, но некрасивый смех.

– Кто полюбит тебя? – насмешливо спросила она. – Ты, в самом деле, считаешь такое возможным? Неужели ты настолько глупа, настолько наивна, что думаешь, что какой-то мужчина тебя полюбит ради тебя самой? Пойдём!

Она поднялась с кресла, схватила дочь за руку и потащила её к большому зеркалу, висевшему на стене, между окнами.

– Посмотри на себя! Хорошо посмотри! – потребовала Августа, – А теперь найди мне хоть одного человека, который бы женился на тебе не ради денег? Посмотри, что ты из себя представляешь!

Венера покорно исполнила приказ матери и взглянула в зеркало. Она увидела свою мать: высокую, стройную, почти на грани худобы, с тонкой талией, в элегантно дорогом платье чуть ниже колен из плотной тёмно-синей ткани и длинная шея, украшенная ниткой жемчугом, ухоженное лицо, которое выглядело моложе своих лет – привлекательная женщина, которая будет выделяться из толпы своих сверстниц.

Затем она посмотрела на себя: маленькая, толстая, глаза утонули в розовых жировых складках на лице, с пухлыми щёчками и обвисшем подбородком, почти совсем закрывавшим

шею. Сквозь тонкую ткань рукава проглядывались пухлые плечи, а руки, которые она инстинктивно подняла к лицу – красные, короткие, с толстыми пальцами. Талия – едва обозначена, как говорится «в три объёма». Её тёмно-зелёное приталенное платье хотя и дорогое, но смотрелось ужасно. Она знала, что будь оно нормального размера, смотрелось бы не так отталкивающе. Прямые светлые волосы неопределённого цвета – то ли пепельные, то ли золотистые, несмотря на модную причёску, выглядели ужасно. Хотя и Венере было двадцать лет, выглядела она на все тридцать.

Она долго молча разглядывала себя, когда её мать произнесла.

– Теперь ты понимаешь, о чем я говорю?

Венера прикрыла глаза толстыми пальцами и забормотала.

– Я... знаю, я... выгляжу... ужасно. Доктора обещают... что я похудею... Я чувствую себя ужасно.

– Обещания! Вечные обещания! – воскликнула Августа, всплеснула рукой и прошлась по комнате. – Все они говорят, что помогут тебе похудеть, что ты будешь чувствовать себя лучше, что это только вопрос времени.

– Может быть, когда он увидит меня, откажется от брака?.. – предположила Венера.

– Это единственное, что он не сделает, – уверенно сказала Августа.

– Почему? – посмотрела на мать.

– Потому, моя дорогая, – Августа остановилась и посмотрела на дочь, – что ты для него, дорогой подарок, перевязанный золотой ленточкой. Меня не проведешь: Ричарду Раин срочно понадобились деньги, иначе его мать не стала бы мне звонить.

– Сколько ему понадобилось?

– Ты действительно хочешь знать? А может не стоит расставаться с мечтой о любви? С надеждой, что однажды явится прекрасный принц на белом коне из сказки и полюбит тебя с первого взгляда такую, какая ты есть? – Августа немного помолчав, продолжила, – Нет, моя дорогая, тебе лучше знать правду! Два миллиона долларов, – медленно и внятно произнесла Августа, – а если перевести на английские деньги, получится почти четыре миллиона фунтов стерлингов. Довольно внушительный подарок любому жениху в придачу к любой невесте.

Венера с тихим стоном опустилась в рядом стоящее кресло.

– А теперь покончим с истерикой. Твоя свадьба состоится шестого марта. Если ты откажешься, то поедешь в Канаду, я всем расскажу что ты в женском монастыре. И прежде, чем ты сможешь оттуда вернуться, у тебя будет время хорошенько подумать, что было бы лучше для тебя выбрать – богатая жена хорошего человека или жизнь в монастыре?

Ответа не последовало. Венера отвернулась и спрятала лицо в одной из шелковых подушек. С секунду Августа молча смотрела на дочь. Не дождавшись ответа, она стиснула зубы.

– О, Господи! Чем я заслужила всё это? – произнесла Августа тихим голосом и вышла из комнаты.

Глава 2

В последующие дни Венера едва осознавала, что происходит вокруг неё. Разговор с матерью, и то решение, которое ей пришлось принять против своей воли, окончательно подорвали её здоровье.

Каждое утро начиналось с чашечки кофе в постель, которое приносила молодая горничная и которое Венера выливала в раковину в ванной комнате. Потом принимала душ, надевала тёмно-синий брючный костюм с белой блузкой и спускалась к завтраку, где её ждала Августа.

– Кушай, Венера! Ты должна хорошо питаться! – повторяла каждое утро Августа и накладывала дочери в тарелку омлет, овощи, круассан. – Завтрак – это самое важное!

– Мама, я не хочу! – каждое утро возражала Венера, но безуспешно.

– Из-за стола не выйдешь, пока плотно не позавтракаешь.

Поэтому из-за стола Венера вставала еле дыша. Водитель Бернард отвозил её в Университет. Венера не любила посещать его, но это был единственный способ надолго отлучиться из дома и не находиться под пристальным контролем мамы. У ворот Университета выходила она из машины и поднималась по ступенькам. Студенты всегда хихикали, когда Венера проходила мимо. Она прекрасно понимала, почему они это делают. Венере, конечно, это было ужасно неприятно, но она ничего не могла с этим поделать.

Каждый день приходил доктор Мэтью и почти каждый раз менял ей диету, а Августа корректировала её. Доктор Мэтью, прописывал диетическое куриное отварное мясо без соли и жира, а Августа требовала, чтобы та поела жареную курицу со специями. Доктор Мэтью прописывал употреблять гречневую или рисовую кашу, сваренную на воде без соли и масла, а Августа заставляла Венеру поесть жирный плов. Доктор запрещал сладкое и мучное, а Августа заставляла есть на десерт бисквитные торты с взбитыми сливками, пить красное вино, кроме всего – овощи и фрукты.

– Матери лучше знать, чем кормить свою дочь, – любила повторять Августа после ухода доктора. – Я не позволю тебе голодать. Сегодня у нас на ужин жаренные стейки говядины с овощами и торт на десерт. И конечно, красное вино.

Всеми приготовлениями к свадьбе Августа занималась сама: выбирала свадебный торт, стиль украшения свадебной церемонии. Вместе они только посетили свадебный салон, для того, чтобы выбрать свадебное платье невесте и платье для матери невесты.

Иногда Венере казалось, что она двигается и говорит, как во сне. Она просто беспрекословно выполняла то, что требовала Августа, потому что спорить было бесполезно.

Перед сном Венера делала домашнее задание и чувствовала себя очень уставшей. Лежа в своей постели, Венера спрашивала себя – есть ли какой-нибудь выход. Иногда она представляла, как она, худенькая, с лёгкостью, выскользнет из своей комнаты, сбежит вниз по мрачной лестнице, откроет парадную дверь, затем железные ворота, и окажется на улице, свободной и вольной, как птица. Потом она появится в Университете и все студенты будут смотреть на неё с изумлением и восхищением. Но, даже воображая всё это, она осознавала неосуществимость такого поступка. Венера чувствовала себя такой усталой и больной, что о побеге не могло быть и речи.

Иногда ей казалось, что у неё в мозгу сидит кто-то и смеётся над ней. Она даже слышала смех этого существа: «Ты толстая и неуклюжая! Глупая толстушка! Он женится на тебе из-за денег! Он не любит тебя и никогда не полюбит! Ему нужны только твои деньги!» И ей становилось так горько и обидно, что она начинала плакать, уткнувшись в подушку.

– В самом деле, Венера, – как-то заметила мать, – ты ходишь как сонная. Я обязательно поговорю с доктором Мэтью, попрошу, чтобы он прописал тебе что-нибудь для бодрости.

Но Венера знала, что дело вовсе не в лекарствах, половину которых она выбрасывала в мусорное ведро. Какая-то частичка её самой пыталась скрыться от реальности, пыталась убежать прочь, да так настойчиво, что временами ей казалось, что она действительно шагнула за порог дома и оказалась посреди шумной улице.

– Завтра приезжает Ричард Раин, – услышала она и ничего не почувствовала.

Венера давно оставила всякую мысль о том, как он выглядит, или как она воспримет его появление. Просто она была жалкой и несчастной. И в эту ночь насмешливый голос появился вновь и долго не давал заснуть. Снова она плакала в подушку, пока не провалилась в сон.

В честь приезда Ричарда Раин Августа Веллингтон устроила грандиозный приём. В гостиной с раннего утра вытирали пыль, намывали до блеска окна и полы, украшали цветами.

Августа как всегда лично проверяла всё и контролировала каждое действие прислуги.

– Свадьба состоится тоже здесь, – решила Августа. – Мы украсим её белыми орхидеями и гортензиями.

Но, к сожалению, или к счастью Венеры, самого Ричарда Раин на приёме не было. Из-за густого тумана он не смог прилететь вовремя. Лишь к утру следующего дня туман рассеялся над Великобританией и Ричард прилетел к началу свадебной церемонии.

У Венеры, которую отправили спать вскоре после полуночи, чтобы она хорошо выглядела во время церемонии, закралось подозрение, что её мать в тайне рада, что они с Ричардом Раин не встретились. Несмотря на усталость и недомогание, Венере хватило проницательности, чтобы понять, что теперь, когда подошел момент знакомства, мать испытывала легкую тревогу по поводу того, как Ричард Раин отреагирует на невесту. Венере даже стало интересно, к какой лжи пришлось прибегнуть её матери при разговоре с миссис Элизабет Раин о внешности её дочери. Венера не сомневалась, что своим стремлением заполучить в зятя Ричарда Раин, безусловно, покривила душой, описывая его будущую жену.

Оказавшись у себя в комнате, Венера распустила свои волосы и посмотрела на себя в зеркало. Ей показалось, что за последние две недели она не только не похудела, но стала ещё толще. Глаза почти совсем пропали в жировых складках лица, а трещинки в уголках глаз были заметнее, чем когда-либо. Зимой с ними всегда была проблема, но весной они обычно исчезали. Она стянула с себя платье, и, испытав облегчение, поняла, насколько оно было тесным. Поспешно надев шелковую ночную сорочку и намеренно избегая смотреть в зеркало, забралась под одеяло.

«Может было бы лучше мне уехать в Канаду» – подумала Венера. «О, Господи! Лучше бы мне умереть».

Утром, однако, оказалось, что она ещё жива, да и к тому же попала в самый центр бурных событий. В спальню вошла Августа и распахнула шторы. Яркий солнечный свет заполнил всю комнату.

– Ричард Раин уже успел позвонить и ещё раз извиниться, что не смог вчера присутствовать на приёме из-за плохой погоды. Как будто бы это его вина, бедняжка, выразил сожаление по поводу того неудобства, которое я испытала на приёме, данном в его честь.

Венера молча смотрела в потолок, а Августа продолжала:

– День – просто чудесный! Светит солнце. Гостиная выглядит великолепно, Венера, вставай поскорей. Ты ведь не хочешь начать свою семейную жизнь с того, что заставишь ждать своего жениха.

– Я больна, – простонала Венера.

– Это только нервы, дорогая, ты прекрасно знаешь. Выпей кофе, а позже, перед самой церемонией получишь красного вина.

– Я не хочу никакого вина! Я ничего не хочу!

– Всё равно нужно что-нибудь принять. Что тебе сказал доктор?

Венера не ответила. Она знала, что любая рекомендация доктора может быть отменена её матерью, у которой собственные понятия о том, что придаёт силы и бодрость больному человеку.

– Я уже послала за кофейником. Думаю, сегодняшним утром без десяти чашек кофе мне не обойтись.

– Так ты быстро посадишь сердце, мама, – предостерегла её Венера, вставая с кровати.

– За меня не волнуйся, всё будет в порядке, – улыбнулась Августа.

Когда принесли кофе, Августа добавила в чашку два кусочка сахара и протянула Венере.

– Сахар придает энергию. Я всегда считала, что кофе по утрам очень бодрит.

– Мама, я не хочу кофе!

– Венера, дорогая, неужели нужно спорить по каждому поводу? – возмутилась Августа. – Пей кофе и не перечь мне. Я лучше знаю, что тебе нужно. Потом прими душ и Сара поможет тебе надеть свадебное платье и спуститься вниз.

Подчиниться было легче, чем спорить. Венера приняла горячий душ, но выходя из ванной комнаты, почувствовала сильное головокружение. Она присела на стул, чтобы перевести дух и приложила руку ко лбу. Через какое-то время ей стало лучше и она вернулась в свою спальню, где её уже ждала Сара с белым платьем в руках. На кровати лежала белая вуаль, на полу стояли белые туфли.

Позже пришел парикмахер. На прическу закрепил длинную вуаль и опустил на лицо.

– Великолепно! – воскликнула Августа, приближаясь к Венере, и разглядывая свадебный наряд. – Ты хорошо будешь смотреться рядом Ричардом Раин.

– Ты его уже видела? – спросила Венера.

– Видела ли я его? – повторила Августа, – Да он здесь с половины десятого. Рассыпался в извинениях за вчерашний вечер и вообще, ведёт себя, как истинный джентльмен. – Августа посмотрела в лицо невесты – Венера, я могу сказать тебе только одно: ты будешь самой счастливой рядом с таким человеком! Когда я с ним разговариваю, то постоянно думаю, будь я на лет двадцать моложе, замуж за него вышла бы не ты, а я!

Августа рассмеялась, но в ответ не увидела даже улыбки дочери.

– Ты уже отдала ему деньги?

– Не будь такой вульгарной, дочь. Если ты хочешь, чтобы у тебя сложились хорошие отношения с твоим мужем, никогда не упоминай об этих деньгах. Если бы я знала, что ты так отнесешься к этому, я бы никогда не рассказала тебе. Но дело сделано. Обещай мне, Венера, вести себя как настоящая леди и все финансовые дела предоставить мужу.

– А у меня есть выбор?

– Венера, не будь занудой. Ричард Раин прекрасный человек. Он добрый, порядочный молодой человек, красив собой, о котором можно только мечтать. Он очень богат. Огромный особняк в Англии, дома в больших городах Америки, бизнес, свой самолет. Молодые девушки по нему с ума сходят. Венера, тебе очень повезло с ним. Ты будешь жить с ним, как королева.

– Мама, я не хочу жить, как королева! Я хочу жить как нормальная девушка!

– Венера, ты не знаешь, от чего отказываешься. Но ты можешь с ним развестись через полгода, если, конечно, захочешь.

– Так долго? – удивилась Венера.

– Венера, не нервуй меня! – теряя терпения от бессмысленных уговоров дочери, сказала Августа, – А теперь будь умницей и помни, что сделку заключают двое. Может, он тоже хотел полюбить.

С этими словами Августа вышла из комнаты, хлопнув дверью. Венера опустила голову. Как всегда в споре с матерью она потерпела очередное поражение. За годы ведения разговоров

и споров Августа Веллингтон со своим покойным мужем, всегда умела оставлять последнее слово за собой, делать так, как она считает нужным, не считаясь с чувствами и мнением других.

Кофе, которое пришлось выпить Венере по настоянию матери, немного взбодрило её. На щеках появился румянец, но потом бодрость исчезла, и под белой вуалью стало тяжело дышать. Собрав свои силы, она подошла к окну и распахнула створки. На зелёной лужайке стояла белая беседка. Перед беседкой в два ряда были установлены стулья, украшенные розовыми лентами и цветами. Слева располагался фуршетный стол, около которого толпились гости. Венера повернулась и взглянула на своё отражение в зеркало. Она была похожа на наряженную кадушку. Атласный белый верх платья украшен гипюром, длинные гипюровые рукава, слегка обозначенная талия и длинная пышная юбка из белого фатина. Фата стелилась вдоль спины до пола. На какую-то секунду ей показалось, что она похожа на рождественскую растолстевшую фею. Размышления Венеры нарушил стук в дверь.

– Войдите!

– Ваша мама велела выпить вам этот бокал шампанского, – сказала горничная.

Венера взяла бокал с серебряного подноса и сделала глоток, надеясь, что ей станет лучше.

– Счастья вам, Венера. Вы такая красивая! – улыбнувшись, произнесла она.

– Спасибо, – сухо ответила она и услышала голос дяди.

– Здравствуй, дорогая моя! Как ты? – входя, произнес он.

– Дядя, лучше не спрашивай, – тихо ответила Венера.

Хотя дядя Том – родной брат Августы, между ними не было ничего общего, даже, наоборот, Томас Бекер – полная противоположность Августы: добрый, понимающий и деньги для него не главное в жизни. Он немного старше Августы и поэтому волосы уже посидели.

– Я чувствую себя ужасно. Не представляю, как я вынесу эту церемонию.

– Бедная девочка. Если Августа что-то решила, то переубедить её не возможно.

– Дядя, она хочет для меня хорошей жизни, – пыталась оправдать мать, не понимая, почему.

Дядя поцеловал Венеру в лоб через вуаль.

– Я за тобой. Твоя мама ждёт нас внизу.

Томас взял Венеру под руку. Горничная Сара подала букет невесты из мелких белых роз и не торопясь, они спустились вниз. В гостиной никого не было, кроме служащих. Томас и Венера прошли по гостиной и вышли в сад, где всё было готово к приходу невесты: белая беседка со священником и тёмной фигурой жениха, нарядные гости, сидящие на белых стульях, украшенные белыми цветами и белыми ленточками, накрытые столы с угощениями и отдельный стол с огромным тортом.

Проходя мимо гостей, которые смотрели на неё и дядю, Венера уже с трудом передвигала ноги. Она опустила голову, даже не пытаясь разглядеть в них знакомые лица, и крепко вцепилась в дядюшкину руку. Если бы не он, двигалась бы она не вперёд, а назад. Наконец, они остановились. Венера подняла глаза на священника. По одну сторону от него стояла её мать с восторгом на лице, по другую – молодой человек, скорее всего – Ричард Раин. Венера не ожидала, что он будет таким высоким и широкоплечим. Она представляла его блондином не высокого роста, но этот оказался черноволосым и очень красивым, как и говорила мама. Мама была права: можно потерять голову из-за такого мужчины.

Подойдя к священнику совсем близко, дядя отпустил руку Венеры и удалился на своё место. Стоя рядом с Ричардом Раин, она почувствовала, как он повернул голову и смотрит на неё сверху вниз, и мысленно была рада тому, что вуаль закрывает её лицо, а он на голову выше неё: и не увидит ничего, кроме причёски.

Священник приступил к своей миссии.

– Ричард Раин, согласны ли вы взять себе в жены Венеру Веллингтон и быть с ней в радости и горе, в богатстве и бедности, в болезни и здравии?

– Да, – сухо и уверенно ответил Ричард.

– Венера Веллингтон, согласны ли вы взять себе в мужа Ричарда Раин и быть с ней в радости и горе, в богатстве и бедности, в болезни и здравии?

– Да, – услышала она свой тихий голос, идущий издалека.

– Данным мне правом благословляю вас и объявляю вас мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту.

После этих слов Ричард повернулся в Венере и медленно поднял вуаль. Его красивое лицо склонилось над пухлым личиком Венеры и губы их соединились в холодном недолгом поцелуе.

Когда они повернулись, на них обрушился шквал аплодисментов. Ричард взял её за руку и они пошли обратно, мило всё тех же гостей, которые теперь выкрикивали поздравления и желания счастья.

Венера двигалась устало, боясь запутаться в платье и повиснуть на руке Ричарда Раин. Она чувствовала его напряжение: он тоже не в восторге от свадьбы.

Рядом с ним щебетала её мать.

– Прошу Вас, Ричард. Какое красивое имя! Венера и Ричард... красиво звучит, не так ли? Надеюсь, вам понравилась церемония? Священник такой чудесный человек и наш старый друг семьи. Я бы никому другому не позволила обвенчать вас с Венерой.

Наконец, они дошли до стола, где возвышался чудо-торт. Официанты всем принесли шампанского.

– Шампанского?! – Августа взяла сама бокал и предложила Ричарду и Венере. – Затем, конечно, вы примите поздравления и подарки от гостей, и разрежете торт. Если что – я буду рядом. Наши друзья горят от нетерпения, познакомится с вами, Ричард. Сегодня вы самый важный гость. За вас, дорогие мои. Будьте счастливы!

– Благодарю, вас, Августа. Вы очень добры, – тихим и низким голосом ответил Ричард. – Вы сегодня прекрасно выглядите.

– О, спасибо, Ричард. Вы сегодня единственный мужчина, который сделал мне комплимент. А теперь вы с Венерой должны выпить друг за друга.

Молодой человек повернулся к Венере и она была вынуждена поднять на него глаза. Она взглянула в незнакомое, невероятно красивое лицо и увидела в его глазах не отвращение, которое можно было ожидать, а почти циничное безразличие, как к ней, так и ко всему происходящему.

– За вас, Венера! – услышала она равнодушный голос Ричарда и попыталась ответить то же самое, но вдруг почувствовала, что в горле всё пересохло. Она попыталась вдохнуть воздух, но шампанское будто стало поперёк горла и не позволяло сделать вдох. Голова закружилась, всё поплыло как в тумане. Венера услышала звон разбившегося бокала и чей-то крик: «Помогите, Венере плохо!»

Круглое тело Венеры лежало на дорожке, выложенной из камня. Ричард стоял на коленях перед её телом и поддерживал её голову. С другой стороны на коленях стояла Августа.

– Венера, дорогая, открой глаза, вставай, дочка, – нервно бормотала она, но Венера не реагировала. Тогда Августа обратилась к Ричарду.

– Ричард, пожалуйста, помогите перенести её в кабинет.

Молодой человек, с трудом, но всё же поднял Венеру на руки и отнёс в дом.

– Дорогие гости, свадьба продолжается! Венера присоединится к ним чуть позже, – объявила нервно Августа, едва сдерживая себя и пошла вслед за Ричардом.

Когда Ричард положил Венеру на кожаный диванчик в кабинете, тут же подошёл её лечащий доктор Мэтью, что бы осмотреть её: он пощупал пульс на запястье, посмотрел зрачки, послушал биение сердца.

– Что с ней, доктор? – ворвалась в кабинет, как вихрь Августа.

– Она без сознания. Скорее всего, нервный срыв. Её необходимо госпитализировать, – объявил он.

– Как? – в ужасе спросила Августа. – А как же свадьба?

– Сегодня она уже не встанет на ноги, – сделал заключение доктор.

– Что же теперь делать? – заметалась Августа.

– Августа, ничего страшного, – успокоил её Ричард, – я извинюсь перед гостями, и всё объясню.

– О, Ричард, благодарю вас! – немного успокоилась Августа.

Как только Ричард вышел из кабинета, вошла полная женщина средних лет. Волосы тёмные короткие зачёсаны назад, в простом платье без декора.

– Августа, я могу чем-то помочь?

– Констанция? – удивилась Августа.

– Позволь я присмотрю за Венерой.

– Спасибо, буду тебе очень признательна, – натянула улыбку на лице Августа.

Августа вышла из кабинета. Но спустя буквально несколько минут, послышались крики из гостиной. На полу, посреди украшенной гостиной, лежала Августа Веллингтон. Тот же доктор Мэтью, осмотрев её, быстро вызвал две машины скорой помощи. Венеру и Августу увезли в госпиталь. Гости собирались в кучки, обсуждая происходящие события, и потихоньку расходились. Проводив взглядом машины скорой помощи, Ричард и Констанция вернулись в гостиную. Ещё недавно уверенное лицо Ричарда сменилось на рассеянность.

– Мистер Ричард, – я тётя Венеры, – представилась Констанция.

– Очень приятно, Ричард Раин! – ответил он.

– Вам, наверное, надо возвращаться домой? – предположила Констанция.

– Да, у меня самолет через несколько часов, – сообщил Ричард, взглянув на часы на руке.

– Вы не беспокойтесь, поезжайте, а я за ними присмотрю. Буду навещать их и вам сообщать о состоянии здоровья.

– Благодарю, вас. Я был бы очень вам признателен, – с облегчением согласился он. – Меня действительно ждут дела дома. – Ричард достал из внутреннего кармана смокинга визитку и протянул Констанции, – Вот моя визитка, если вам что-то понадобится – звоните. Я сделаю всё, что от меня зависит.

– Спасибо, мистер Ричард.

– И, пожалуйста, называйте меня просто – Ричард.

– Хорошо, Ричард.

Глава 3

Венера с большим усилием открыла глаза. Она увидела белый потолок, белые стены, на одной из которых играли солнечные блики из окна. Её охватило ощущение радости и счастья. Она слегка улыбнулась. Неожиданно чьё-то лицо склонилось над Венерой и нежный ласковый голос произнес:

– Ты очнулась! Венера, ты очнулась!

Венера попыталась заговорить, но на секунду ей показалось, что горло сковало. Но всё же ей удалось прошептать.

– Кто вы?..

– Я твоя тётя, Венера, тётя Констанция. Ты меня помнишь?

– Да... Помню... – чуть слышно произнесла она и снова уснула.

Спустя сутки, Венера вновь проснулась. Та же комната, только без солнечных бликов.

– Венера, ты проснулась! – произнесла мягким голосом тётя.

– Пить... – с трудом попросила она.

Констанция приподняла голову и поднесла стакан к губам.

– Выпей, Венера.

Венера сделала несколько глотков.

– Где я? – спросила она, осматривая комнату.

– Ты в госпитале.

Подошел доктор Мэтью в белом халате.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он.

– Нормально. Что со мной? Я больна?

– Была больна, но теперь выздоравливаете, – улыбнулся доктор, подсчитывая пульс на запястье девушки.

– Давно я здесь? – спросила Венера.

– Неделю. Отдыхайте, Венера и набирайтесь сил, – улыбаясь, произнёс доктор и вышел из палаты.

– Тётя, что случилось?.. Почему я здесь?

– Ты потеряла сознание на свадьбе.

– А что случилось потом?

– Думая, пока не стоит разговаривать об этом. Тебе нужна тишина и покой.

Венера задумалась, пытаясь вспомнить последние моменты на свадьбе.

– Я помню свою свадьбу, торт, шампанское, а потом всё как в тумане: голос мамы и всё...

– Не думай сейчас об этом. Тебе нужно поспать.

– Мне кажется, я спала очень долго, но хочется спать ещё... – пробормотала Венера и уснула.

Когда она снова проснулась, на потолке горела лампа. Наступил уже вечер. Венера пошевелилась и Констанция подошла к ней.

– Вот ты и опять проснулась, – улыбнулась она, – я принесу тебе куриный бульон.

Констанция принесла миску бульона и покормила её с ложечки, словно маленькую девочку, не умеющую кушать самостоятельно. Куриный бульон показался очень вкусным. После небольшой порции бульона Венера почувствовала себя сытой и бодрой.

– Как хорошо с вами, так спокойно, – сказала Венера, нежась под тёплым и мягким одеялом. – И вы добрая. Я часто вспоминала вас, но вы никогда не бывали у нас, почему?

Констанция не торопилась отвечать.

В памяти всплыл разговор на повышенных тонах. Отца, пришедшего в ярость, как часто это бывало с ним, когда ему кто-нибудь перечил. Всё кончилось тем, что Констанция ушла из дома, хлопнув дверью.

– Я помню, вы ушли из дома.

– Да, дорогая, – подтвердила Констанция, – я ушла из дома, чтобы выйти замуж за любимого человека.

– Мама! – испуганно воскликнула Венера, – Она очень рассердилась, когда я потеряла сознание на свадьбе? Почему она не навещает меня? Она ещё сердится на меня?

– Поговорим об этом в другой раз, детка. – Констанция поправила одеяло, пытаясь уйти от ответа. – Ты, наверное, устала.

– Нет, я не устала, я хочу поговорить сейчас. Она очень сердится?

– Твоя мама на тебя больше не сердится и не на кого больше не сердится. Её больше нет с нами, – медленно закончила фразу Констанция, наблюдая за реакцией Венеры.

– Как? Она умерла? – не поверила своим ушам. Венере никогда не приходило в голову, что её мама может умереть. – Этого не может быть... Она была здоровая, сильная. Как это могло случиться?

– Когда ты упала в обморок, твоя мать была сама не своя. Она решила, что ты притворяешься больной, чтобы не встречаться с гостями. Ричард Раин отнёс тебя в кабинет. А когда она поняла, что тебя не поставит на ноги, то доктор понадобился не только тебе, но и ей. Её сердце не выдержало. Через час, после того, как её госпитализировали, сообщили, что её сердце остановилось.

– А что случилось... с ним? – запнулась Венера.

– С кем? С твоим супругом? – уточнила Констанция. – Он единственный, кто до последнего сохранял спокойствие. Всё объяснил гостям, извинился и позволил мне ухаживать за тобой.

– Ещё бы он не позволил! Не упустил момент – избавиться от меня.

– Венера, не сердись на него. Он был очень расстроен. Между прочим, он мне понравился.

– А я его ненавижу, – объявила Венера. – Теперь, когда мама умерла, у меня нет необходимости оставаться его женой.

– Если ты хочешь с ним расстаться, тогда зачем выходила за него замуж? – удивилась Констанция.

– Я не хотела, – объяснила Венера, – это мама меня заставила выйти замуж за человека, которого я никогда не видела, только потому, что она захотела утереть нос всем подругам Нью-Йорка. И я ничего не могла с этим поделать.

– Какой ужас! Но ты могла отказаться, – предположила Констанция.

– Я пыталась, но мама мне пригрозила, что отправит меня в женский монастырь.

– Боже! – не сдержалась Констанция и поднесла руку к груди.

– Мне пришлось выйти замуж за него. А мама пообещала ему за это два миллиона долларов, представляешь, тётя. За это я его ненавижу.

Констанция подошла в изголовье Венеры, и ласково погладила её по светлым волосам.

– Тебе не стоит сейчас ни говорить, ни думать об этом, – заботливо произнесла Констанция, – у тебя будет ещё много времени всё обдумать и решить. Всё будет хорошо.

Венера немного успокоилась.

– Может быть, он тоже меня возненавидел, – вслух рассудила она, – Он же не знал, что ему достанется пампушка-невеста.

– Венера, ты этого не знаешь.

– Я не настолько глупа, чтобы не понимать, как я чудовищно выгляжу, – усмехнулась она. – В то утро мама заставляла меня пить то кофе, то шампанское, и поэтому лицо моё

раскраснелось. Мне даже было трудно дышать под вуалью. О, тётушка, почему я родилась такой уродливой.

– Это не правда, – возразила Констанция. – Ты была красивым ребенком, но что случилось с твоим телом потом?.. Почему появились лишние килограммы?.. Ты, наверное, много кушала?

– Меня мама заставляла меня хорошо питаться. А «хорошо» для неё – это деликатесы, сладкое, мучное, жирное, кофе... И спорить было с ней бесполезно. Да, ещё эта свадьба...

Венера опустила голову и задумалась.

– Дорогая, теперь всё будет хорошо! А пока тебе нужно отдыхать, – напомнила Констанция.

Венера кивнула и спрятала руки под одеяло.

– Спокойной ночи, дорогая!

– Спокойной ночи, тётушка! – ответила Венера и закрыла глаза.

На следующий день Венера проснулась рано. Настроение было прекрасное, яркие лучи солнца пробивались сквозь шторы. Ей вдруг захотелось встать и открыть окно. Она откинула одеяло и спустила ноги, накрытые длинной ночной сорочкой. Венера осторожно встала с кровати и подошла к окну. Распахнула сначала шторы, потом открыла окно и вдохнула свежего утреннего воздуха. Он показался ей настолько чистым и сладким, что от удовольствия она прикрыла глаза. Надышавшись вдоволь, она повернулась и пошла в ванную комнату. Над раковиной висело зеркало. Она бросила короткий взгляд на себя и опустила голову, чтобы умыться. Но... Медленно подняла глаза на своё отражение в зеркале. Глаза округлились от удивления. Отеки с лица ушли, глаза стали большими... Появилась шея... Она опустила голову и посмотрела на свои руки – там тоже пальцы стали тоньше. Этими руками она натянула на талии ночную сорочку и увидела, что талия стала значительно меньше, чем была... Потом опять подняла глаза и более внимательно осмотрела своё лицо в зеркале, словно не веря своим глазам. Она потрогала себя за щеки. Зажмурила на несколько секунд глаза, открыла и долго смотрела на своё отражение. Не галлюцинации ли? Может это сон?

Венера услышала, как кто-то вошёл в палату. Она вышла из ванной и увидела Констанцию с подносом в руках.

– Тётя, это... действительно... я? – испуганно и удивлённо спросила Венера.

– Зачем ты встала? – забеспокоилась Констанция, – Ты ещё слаба!

– Неужели это я? – повторила Венера, не обращая внимания на тётю.

– Да, дорогая, это ты, – наконец, Констанция ответила на её вопрос, и поставила поднос на столик у кровати.

Венера подняла свои руки и показала их тёте.

– Посмотри на мои пальцы, руки! Я стала другим человеком!

– Вот видишь, какой ты стала хорошенькой, когда стала выздоравливать.

– Хорошенькой? Разве я могу быть хорошенькой? – глаза девушки радостно заблестели, – Я не верю... Я не могу в это поверить!

– Но это правда! – Констанция повела Венеру к кровати и уложила её в постель, накрыв одеялом, – Механизм в твоём теле запущен и теперь ты будешь терять лишние килограммы. А сейчас – кушать.

Констанция успела покормить девушку, как вошел доктор Мэтью.

– Доброе утро, Венера! – произнёс он.

– Доброе утро, доктор! – ответила ему она.

– Доктор мы уже позавтракали, – сообщила ему Констанция.

– Замечательно! А как вы себя чувствуете? – спросил он у Венеры.

– Замечательно! – ответила она.

– Замечательно! – произнёс он. – Тогда через пару дней вас выпишем. Я составлю вам диетическое меню, режим дня и если будете его соблюдать, то будет всё хорошо.

– Я за этим прослежу! – заверила доктора Констанция.

– Почему вы улыбаетесь? – спросил в недоумении доктор, заметив, что девушка продолжает улыбаться.

– Я видела себя в зеркало, – ответила она, – я, наконец, начала худеть!

– Не понимаю, почему раньше вы не худели? – задумался доктор.

– А я, кажется, догадываюсь, – сообщила ему Венера, вспоминая плотные завтраки.

– Просветите меня, Венера, – попросил он.

– У мамы было своё мнение по поводу ваших диет. Она не понимала, как можно сидеть на голодной диете или есть не соленое куриное мясо.

– Вы хотите сказать, что она не выполняла мои рекомендации?

Венера отрицательно покачала головой.

– На завтрак она заставляла меня есть омлет, круассан и овощи, – сообщила ему Венера.

– Какой ужас, – доктор нахмурил брови.

– Но теперь всё будет по-другому, – вмешалась в разговор Констанция. – Мы будем выполнять все ваши рекомендации и худеть.

Через два дня Венеру выписали из госпиталя и Констанция забрала её. Но прежде чем забрать её, она зашла в магазин и купила пару новых нарядов, ведь прежняя одежда уже была ей велика. На такси она приехали в дом Констанции.

– Венера, добро пожаловать в мой дом! – сказала Констанция перед тем, как они вошли в небольшой одноэтажный дом, – хотя у меня не дворец, как твой дом, но места хватит.

– Тётя, мне не нужен дворец. Я хочу жить как все, – ответила Венера.

Констанция показала ей её небольшую комнату с не высоким потолком, но очень уютную. Окна выходили в сад.

Глава 4

Прошёл месяц. Венера настолько окрепла, что могла самостоятельно гулять по саду. Вернувшись с очередной прогулки, Венера отдыхала на веранде, Констанция рядом перебирала рис.

– Я дошла до леса и обратно, – похвасталась Венера, – и не устала.

– Не очень увлекайся этим, – предостерегла её тётя.

– Я ощущаю такую легкость, что, кажется, будто ветер сможет меня поднять и унести далеко-далеко, – засмеялась она.

– Ты слишком исхудала за последний месяц, – заметила Констанция, – сегодня на обед суп с клёцками. И если ты не съешь большую порцию, я отошлю тебя обратно в постель.

– Ну, тётя, я не смогу, – закапризничала Венера, как ребёнок, – кроме того мне нужно с тобой поговорить.

– Я тоже хочу с тобой поговорить, – призналась Констанция, – сегодня звонил твой муж.

– Тебе звонил Ричард Раин?

– Да, – подтвердила Констанция. – Он очень внимателен – звонит каждую неделю, интересуется твоим здоровьем.

– Стоило ли беспокоиться, – фыркнула Венера, – Получил обещанные деньги, и, наверное, очень доволен. Он может забрать всё остальное, меня это не интересует.

– И об этом я тоже хотела с тобой поговорить, – продолжила Констанция, – теперь, когда твоя мать умерла, ты понимаешь, что ты стала наследницей всего состояния Веллингтон.

– Мне всё равно, – равнодушно отозвалась Венера, – мне не нужно больше того, что у меня уже есть.

Констанция рассмеялась.

– Такое счастье недолгое. Жизнь здесь скоро тебе покажется однообразной и скучной.

– Ты так думаешь?

– Я не знаю. Но знай одно: мой дом – твой дом. Я пришла сюда жить, когда вышла замуж. Поначалу мы были очень бедны. С твоим отцом я не общалась много лет. Он не смог мне простить то, что я вышла замуж не за богатого и знатного, а за простого человека.

– А ваш муж жив?

– Нет, дорогая, он умер год назад. Вот почему я была рада, когда появилась возможность за тобой ухаживать. Мне было очень одиноко без Дэрила. Мы жили с ним хорошо, но детей у нас не было, а тут как будто появился ребёнок – все те дни, когда ты нуждалась в моем уходе. Немного в этой жизни принесло мне такую радость, как видеть тебя такой, как ты сейчас.

– Одно я решила твердо, тётя: я останусь здесь с тобой, если ты конечно, не возражаешь? Единственное, на что годятся мои деньги – это обеспечить нам жизнь.

– Я не возьму твоих денег, – резко ответила Констанция, – ни цента. Я ещё твоему отцу сказала, что сама себя обеспечу, и никогда у него не попрошу ни одной монеты. Я своё слово сдержала и не собираюсь нарушать его даже ради тебя.

– Не хочешь ли ты сказать, что тратила на меня свои деньги всё это время?

– Ты не требовала больших расходов, – улыбнулась тётя. – Теперь, когда ты здорова, мир за окнами ждёт тебя, и ты должна предстать перед ним.

– Зачем?

– Затем, что мир за этими окнами полон интересными людьми, встречами, событиями. Я уверена, тебе понравится. Тем более что ты должна окончить Университет и получить диплом.

– Я никуда не хочу, – ответила Венера, не представляя, как же она появится в Университете в новом обличье. Она так мечтала об этом, а теперь, когда её мечта осуществилась, ей вдруг стало страшно.

– Но ты не можешь здесь оставаться отрезанной от всего мира. Рано или поздно люди узнают об этом.

– Какие люди? У меня нет друзей.

– Но есть пресса, есть телевидение, – напомнила Констанция, – загляни в верхний ящик комода в гостиной и увидишь там кучу газет и журналов с фотографиями твоей свадьбы. Свадьба Венеры Веллингтон и Ричарда Раин надолго заняла первые страницы многих газет и журналов. К тому же смерть твоей матери усилила драму.

Венера охватило любопытство, и, вскочив с кресла, помчалась в гостиную.

– Я хочу посмотреть.

Венера открыла верхний ящик комода и достала оттуда все газеты и журналы. Положив их на комод, она заметила, что на дне ящика лежит маленький портрет в рамочке. Она взяла его в руки и стала разглядывать. Ей вдруг показалось, что лицо на портрете ей знакомо. В правом нижнем углу чёрно-белой фотографии надпись «Кэролин Веллингтон, 1980 г.»

– Венера, ты нашла газеты? – как гром среди ясного неба, раздался голос Констанции. Венера вздрогнула и портрет упал на дно ящика.

– Да, тётя, – ответила Венера.

Она взяла в охапку все газеты и журналы и вернулась на веранду. На первых полосах известных газет таких, как «Тайм», «Бизнесмен» было напечатано: «Свадьба по-американски», «Смерть на свадьбе», «Невеста теряет сознание на свадьбе». Статьи о свадьбе не обошлись без фотографий Венеры, Августы и красавца Ричарда.

– Тётя, что же мне делать?

– Это решать тебе и только тебе. Ты хочешь, чтобы я попросила его приехать сюда? Думаю, в скором времени мне придётся сообщить ему, что ты выздоровела. Хорошо бы посмотреть на его лицо, когда он увидит тебя такой.

– Я не ненавижу его, – отвела взгляд Венера, – Ты можешь смеяться, помня, какой уродиной я была, но и тогда я мечтала о любви: встретить молодого человека, который полюбит меня такой, какая я есть не из-за денег.

– Моя бедная девочка! – пожалела её Констанция.

– Сейчас, когда я думаю о прошлом, мне кажется, что мои мечты были реальнее самой жизни. Теперь ты понимаешь, почему для меня брак с человеком, которому нужны только мои деньги, всё равно, что жизнь в аду. Это означает, что я не смогу никогда быть счастлива с любимым человеком. Ради чего тогда жить?

Наступила тишина. Венера посмотрела на тётю, будто ждала ответа. Констанция задумалась, но её размышления прервала сама Венера.

– Помоги мне, тётя! – молила она, – Помоги мне освободиться от него! Сейчас, когда я так изменилась, когда я превратилась в нормальную, обыкновенную девушку, возможно, я встречу человека, о котором мечтала. Но сначала я должна освободиться от этого человека. Пожалуйста, помоги мне!

Констанция взглянула в грустное личико, полное ожидания. «Она прелестна, – подумала Констанция, – и не один, а многие влюбятся в неё. Но она всегда будет относиться к ним с подозрением, и всегда будет задавать один и тот же вопрос: что им вскружило голову – она или её деньги?»

Констанция поставила миску с рисом на стол и взяла её руки в свои.

– Венера, я бы очень хотела тебе помочь, но твоя жизнь в твоих руках. Ты должна сама решить, что делать и как жить дальше. Я могу помочь тебе лишь советом, – интонация голоса

Констанции изменилась, – и вот тебе первый совет: хорошенько подкрепиться, а уж потом можно подумать, как решить важные проблемы.

Венера покорно пошла за тётёй на кухню. Но после обеда Констанция продолжила свой разговор.

– Венера, твой дом пустует, – сказала Констанция, убирая тарелки со стола, – Ты не хочешь посмотреть на него?

– А зачем?

– Дому нужна хозяйка, за ним нужно следить, ухаживать. Если этого не делать, то он просто развалится.

– Ну и пусть!

– Венера, нельзя быть такой упрямой! Мы с тобой договорились, что я буду помогать советом, так вот – ты должна там побывать.

– Ты так считаешь?

– Да. Можем завтра же съездить. И вообще, нам нужно пройтись по магазинам, купить тебе новую одежду, обувь и ещё кучу дорогих вещей. Ты должна научиться сама тратить свои деньги, и наконец, продолжить семейный бизнес.

– Тётя, какой бизнес? Я даже не знаю, где находится отель.

– Настала пора узнать это. Без хозяина или без хозяйки бизнес тоже рухнет. А я тебе во всём помогу.

– Правда? – улыбнулась Венера.

– Правда, – завершила её Констанция.

Следующим утром Венера с тётёй поехали на такси к дому Веллингтон. Венера вышла из машины и посмотрела на дом, как будто в первый раз. Так надолго она никогда ещё не покидала дом. Венера не уверенно позвонила в дверь. Через несколько минут дверь открыл дворецкий Дональд.

– Вам кого? – спросил он, смотря на девушку. – Господи, Венера, вы ли?

– Здравствуй, Дональд! Это я, – сказала Венера и вошла.

– Как вы изменились! – восторженно произнёс он. – Вы теперь прекрасная леди!

– Спасибо, Дональд, – скромно одарила его улыбкой на комплимент.

– Здравствуй, Дональд! – поприветствовала его Констанция.

– Доброе утро!

Венера прошлась по гостиной. Нахлынули воспоминания о свадьбе: белые лилии, гости, взволнованная мама невесты Августа... Она заглянула в кабинет, где часто работала Августа и присела в кресло. Констанция прошла за ней.

– Тётя, что мы здесь делаем? – грустно спросила Венера, чувствуя, что ей немного не по себе здесь находиться.

– Тебе здесь неприятно находиться?

– Да. Всё напоминает о маме и о свадьбе, которую я пытаюсь забыть.

– Мы здесь для того, чтобы ты смогла научиться жить нормальной жизнью. Для начала, позвони Томасу Бекер и попроси его приехать, – сказала Констанция, присев на кожаный диванчик.

– Хорошо.

Венера попыталась найти записную книжку мамы: на столе её не было, тогда она заглянула в ящики стола. Наконец, она нашла что-то похожее и нашла номер дяди Тома.

– Что ему сказать? – спросила Венера.

– Скажи, что хочешь с ним встретиться. Если сможет, пусть приедет.

Венера сняла телефонную трубку стационарного телефона и набрала номер.

– Алло, дядя Том?.. Доброе утро! Это Венера... Спасибо, хорошо, вы не могли бы приехать ко мне домой, сейчас, поговорить?.. Хорошо, жду.

Венера положила трубку и посмотрела на Констанцию.

– Ну, вот... он сейчас приедет.

– Хорошо, – улыбнулась Констанция.

В дверь постучали.

– Войдите! – сказала Венера.

В кабинет вошел Дворецкий Дональд, а за ним кухарка Кейт – полная женщина средних лет. На голове белый чепчик.

– Простите, можно?

– Да, проходите, – ответила Венера.

– После смерти вашей мамы горничные и повар уволились. Остались только я, Кейт и Бернард. Что нам делать? Нам тоже уйти?

– Да. Я хочу продать дом, – сказала Венера и посмотрела на Констанцию, которая отрицательно покачала головой, – хотя... я не буду торопиться... Жить я здесь пока не хочу, поэтому вы пока останьтесь здесь, чтобы присмотреть за домом.

– Хорошо. Спасибо, Венера, – откланялся Дональд.

Они ушли.

– Это твой дом и продавать его не торопись. Недвижимость вообще не стоит продавать. Она всегда в цене. А чтобы за домом ухаживали, нужны деньги.

– Деньги? А где мне их взять? – спросила Венера.

– Деньги обычно хранят в сейфе. У вас есть сейф?

– Да... Точно. И как я забыла?!

Венера подошла к высокому шкафу справа от стола. Открыв дверцу верхнего шкафа, она увидела закрытый сейф. Она закрыла глаза и вспомнила: как мама подходит к этому шкафу, открывает дверцу и набирает шифр – дату рождения Венеры. Открыв глаза, она набрала код и открыла сейф, в котором лежали несколько пачек наличных денег, документы и коробочки с очень дорогими украшениями. Она взяла по две пачки долларов в каждую руку и посмотрела на тётю.

– Хватит Дональду на дом? – спросила Венера.

– Этого очень много, – ответила Констанция, – Одну пачку отдай Дональду и потребуй от него полный отчёт, а остальные – возьми с собой. Они тебе пригодятся, ведь тебе необходимо купить новые наряды.

В дверь снова постучали. Венера поспешно закрыла сейф, дверцу шкафа, спрятала деньги в первый ящик стола.

– Войдите!

В кабинет вошел Томас Бекер. Венера вышла из-за стола и направилась на встречу дяди.

– Добрый день, моя хорошая... – развёл руки в стороны, чтобы обнять племянницу, но потом остановился на полпути, удивлённо взглядывая девушку. – Боже... как ты изменилась, какая ты стала красивая...

– Здравствуй, дядя!

Томас Бекер обнял племянницу. Улыбка исчезла и глаза наполнились слезами.

– Какое горе, Венера, как ты теперь без мамы?..

– Да, дядя. Горе... но я не одна. Есть ты и тётя Констанция.

Только теперь Томас перевёл взгляд на Констанцию, которая сидела на диване.

– Здравствуй, Томас! – поприветствовала Констанция.

– Здравствуй, Констанция! Как поживаешь?

– Спасибо, хорошо!

– Дядя, теперь, когда рядом нет мамы, мне придётся научиться управлять семейным бизнесом и я прошу помочь мне.

– Но ты ещё учишься... – в лёгком замешательстве напомнил Томас.

– Да, я скоро закончу университет. Мне осталось получить диплом. Но я бы хотела сейчас уже понемногу начать работать в отеле. Я всё буду успевать, обещаю. До обеда я буду в университете, а вечером я буду в отеле.

– Если хочешь, конечно, я помогу тебе, – согласился Томас, опустив руки.

– Завтра я в университет, а потом в отель.

– Хорошо. Я предупрежу нотариуса и ты подпишешь все необходимые документы в отеле, – заверил её Томас, – Ну раз все вопросы разрешены, а должен вернуться к работе.

– Да, конечно. Была рада увидеть.

– А тоже был рад тебя увидеть здоровой. Если возникнут вопросы, звони. Всего доброго! – Томас повернулся к Констанции – Всего доброго, Констанция!

– Всего доброго, Томас!

Томас Бекер ушёл и в кабинете наступила тишина. Венера посмотрела на тётю.

– Тётя, я поднимусь в свою комнату за книгами.

– Конечно! – согласилась Констанция, проводив взглядом выходящую Венеру из кабинета.

Венера неторопливо поднялась по лестнице, вспоминая, как она спускалась по ней в белом платье на свадебную церемонию. И это чувство безысходности, тяжёлым грузом давили на неё. Весь дом был пропитан такой атмосферой. Открыв дверь своей комнаты, она вошла. Всё лежало на своих местах. Она подошла к столу, собрала необходимые книги и свой ноутбук. Осмотрев ещё раз комнату, её взгляд привлёк шкаф с одеждой. Открыв дверцы шкафа, Венера стала спешно доставать все наряды и бросать и на кровать. В это время Констанция вошла в комнату и села в кресло.

– Дональд! – крикнула она, и вскоре на пороге появился Дворецкий, а за ним и Кейт.

– Да, Венера, вы звали?

– Дональд, выбрось все эти платья.

– Как выбросить? – в недоумении развёл руки в стороны Дональд.

– Они мне больше не понадобятся. Выбрось!

– Хорошо, – подчинился Дональд и стал собирать все наряды.

– А можно я их возьму себе? – спросила Кейт.

Венера посмотрела на Кейт. Она такая же полная, как была Венера до свадьбы.

– Можно, но я больше никогда не хочу их видеть! – ответила Венера.

– Хорошо.

Дональд и Кейт вышли из комнаты, забрав все вещи.

Констанция сидела и радовалась за Венеру.

– Молодец! Теперь я вижу, что ты готова к новой жизни. А теперь – по магазинам!

На следующее утро Бернارد отвёз Венеру к университету. Когда она поднималась по ступенькам, многие студенты с удивлением и восхищением молча смотрели на неё и долго провожали взглядом. И это чувство уверенности ей очень нравилось, ведь теперь она не отличалась от остальных.

После университета Бернارد отвёз Венеру в отель.

Томас Бекер, увидев Венеру, подошел к ней. Показал ей отель, познакомил с персоналом и показал личный кабинет Августы.

Венера села в кресло управляющего и улыбнулась. Ей понравилось новое положение.

Поздно вечером Венера вернулась домой. Она устало присела в кресло у входа, сняла чёрные туфли на высоком каблуке, закрыла глаза и вытянула ноги, наслаждаясь свободой.

– Венера, ужинать будешь? Разогреть? – спросила её Констанция.

– Нет. Нет сил, – ответила она и ушла в свою комнату.

Констанция грустно проводила взглядом племянницу и посмотрела на остывший ужин на столе.

Глава 5

В течение следующих двух месяцев рано утром водитель Бернард отвозил Венеру в Университет, а после обеда он отвозил её в отель. Вместе дядей Томом она разбиралась в тонкостях гостиничного бизнеса и училась управлять им сама. Хотя ей было тяжело понять структуру управления, запомнить огромный объем информации, но и в тоже время очень интересно. Поздно вечером она возвращалась домой, к Констанции, очень уставшая, но счастливая от того, что она занимается тем, что ей нравится. Иногда она, даже не переодеваясь, падала на кровать от усталости и Констанция накрывала её пледом.

Рано утром, переодевшись, она торопливо выпивала чашку чая, хватала булочку и убежала. Бернард отвозил её в университет, потом в отель, а поздним вечером домой.

– Венера, так нельзя! – часто возмущалась Констанция, наблюдая за тем, как Венера выматывается на учебе и на работе, – Ты так долго не выдержишь. Отдохни дома хотя бы один день.

– Тётя, получу диплом, отдохну, обещаю, – всегда был один и тот же ответ.

Как-то по дороге в отель она увидела рекламный щит: «Вы мечтаете водить машину? Тогда приходите к нам!» И Венера записалась на курсы вождению на автомобиле. В свободное время, которое у неё было очень мало, она ходила по магазинам, в салон – на маникюр, на педикюр...

– Тётя, я скоро получу права и смогу сама водить машину. Представляешь? Сама! – как-то за завтраком радостно сообщила Венера.

– Венера, я очень рада твоим успехам, – улыбнулась Констанция, – Но ты совсем исхудала. Посмотри на себя – вся одежда висит.

– Тётя, это же хорошо!

– Венера, ты так можешь опять попасть в больницу, – предостерегала её тётя.

– Всё будет хорошо! – убеждала её Констанция.

– Венера, ты хоть помнишь, какой завтра день? – спросила Констанция.

– Какой? – спросила она, вспоминая дату следующего дня.

– Венера, завтра день твоего рождения! – напомнила Констанция.

– Точно!..

На следующий день Венера как обычно после обеда работала в своём кабинете в отеле. Кто-то постучал.

– Войдите!

В кабинет вошёл улыбающийся Томас Бекер.

– Девочка, моя! Я поздравляю тебя с днём твоего рождения!

– Спасибо, дядя! – Венера встала из-за стола и пошла на встречу дяди.

– У меня для тебя подарок.

Венера замечает, что за дядей вошёл мужчина высокого роста в чёрном пиджаке, который протянул чёрный кейс Томасу Бекер. Томас положил его на стол и открыл.

– Я надеюсь, он не будет у тебя пылиться на полке.

Венера опустила глаза и увидела в кейсе фотоаппарат с несколькими объективами, аккуратно уложенные в чёрном поролоне. От удивления она ахнула и поднесла руку к лицу.

– Спасибо, дядя Том. Чудесный подарок! – обняла она дядю.

Вечером Венера вернулась домой с кейсом. Сменив туфли на шпильке на мягкие тапочки на каблук, она увидела в гостиной на журнальном столике огромный букет белых роз. Она подошла к нему, вдохнула аромат цветов, на секунду закрыв глаза и улыбнулась.

– Тётя, от кого это? Я так понимаю, это мне? – открыв глаза, рассматривала каждую розу.
– Да, это тебе. И подарок тебе.

Венера взглянула на стол, на котором лежала маленькая подарочная коробочка голубого цвета, перевязанная белой ленточкой.

– Тётя, от кого это?
– Открой.

Венера открыла коробочку и достала маленькую коробочку, в которой обычно дарят украшения. Открыв её, она увидела цепочку с красивой подвеской.

– Красиво, – улыбнулась девушка.
– Тебе нравится?

– Да.
– Ричард Раин поздравляет тебя с днём рождения.

С губ Венеры вмиг исчезла улыбка. Она захлопнула коробочку и положила обратно её в упакованную коробку на стол. Села рядом на кресло и ещё раз посмотрела на цветы.

– Цветы красивые, а вот на подарке – экономил.
– Венера, зачем ты так. Он пытается быть хорошим мужем.
– Отправь подарок обратно, – сказала Венера, вставая с кресла. – Спокойной ночи, тётя!

Она поцеловала тётю в щёчку и ушла в свою комнату. Констанция хотела возразить, но передумала.

– Венера, мне нужно с тобой поговорить, – сказала Констанция с серьёзным видом за ужином, спустя несколько дней.

– Тётя, я так устала, может, завтра поговорим, – устало ответила Венера.

– Завтра ты тоже придёшь уставшая, – настаивала на своём Констанция. Она налила тарелку супа и поставила на стол около столовых приборов. – Я хочу поговорить о твоём муже.

– Я не хочу о нём разговаривать.

– Придётся. Он звонит и спрашивает о твоём здоровье. Я сказала, что ты идешь на поправку, но к разговору ещё не готова, так как у тебя депрессия из-за потери мамы. Но вскоре тебе придётся с ним встретиться.

– А я не хочу с ним встречаться! – твердо заявила Венера.

– Почему? Ты боишься?

– Нет, не боюсь, а презираю его! – спокойно ответила Венера. Взяла ложку и начала кушать супчик.

– Венера, я должна сказать тебе честно, что он мне нравится. Он хороший человек, напоминает мне Дэрила.

– Мне всё равно, кого он тебе напоминает, – грубо ответила Венера, – Я хочу с ним развестись.

– Развод ты можешь получить в любое время. Но вам нужно встретиться, поговорить, – попыталась разубедить Констанция, – и тогда, может быть, ты передумаешь.

– Никогда! Я не хочу с ним встречаться, тем более, что-то обсуждать, – твердо заявила Венера.

– Какая же ты упрямая! – Констанция предала себе серьёзный вид, – Но тебе всё равно придётся когда-нибудь с ним встретиться.

– Но я не хочу с ним встречаться, – стояла на своём Венера.

– Это зависит не только от тебя, но и главным образом – от него. Он когда звонит, интересуется, не может ли он чем-нибудь помочь. Наверное, мне следует сообщить ему, что ты полностью здорова.

– Тётя, ты этого не сделаешь, – в надежде отозвалась Венера и посмотрела на Констанцию.

– Нет, сделаю! – заверила её Констанция, – Если ты будешь и дальше скрываться от него. Венера задумалась.

– Когда будешь с ним разговаривать в следующий раз, скажи ему, пусть пришлёт документы на развод. Я их подпишу и всё.

– Но если я скажу всё, как ты говоришь, то вероятно, он поспешит сюда. Ты хочешь этого? Венера побледнела.

– Конечно, нет! Ты не должна допустить этого!

– Так дело не пойдёт, – сказала Констанция.

– Но что же делать? – приуныла Венера и немного похлебала супчик.

– Венера, а тебе не хочется узнать: на что потратил твои деньги Ричард Раин? – ответила вопросом на вопрос Констанция, осторожно подбираясь к своей цели.

Венера задумалась.

– Если честно, то хотелось бы, – призналась Венера.

– Может быть, для начала узнать, что случилось с твоими деньгами?

– Да, но как? – Венера отложила ложку и внимательно посмотрела на тётю.

– Есть только один способ узнать это, – интригуяще произнесла Констанция.

– И какой же?

– Отправиться в Англию, – медленно произнесла Констанция.

– Тётя, что ты говоришь? – не поверила своим ушам Венера.

– Если бы только видела Лондон! Там есть на что посмотреть: старинные замки, башня

Биг Бен. Ты не хочешь по путешествовать? Посмотреть Лондон и не только...

– И встретиться там с этим человеком? – возмутилась Венера.

– Ты теперь изменилась и он тебя не узнает.

– Тётя, это безумная идея и я с ней не согласна. Спасибо за ужин. Пойду спать. Спокойной ночи! – Венера вышла из-за стола, поцеловала Констанцию и ушла.

– Спокойной ночи!

Она отправилась в свою комнату, но, не смотря на усталость, все её попытки уснуть не увенчались успехом. Она не могла забыть разговор с тётей. Ей было очень интересно судьба её денег и Лондон неплохо было бы посмотреть, она ведь нигде кроме Нью-Йорка не была. В своей постели Венера ворочалась с одного бока на другой, открывала глаза и закрывала, пока она всё-таки не заснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.